

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на все это, и тогда вы сможете увидеть все это.

Натали не удосужилась лицемерно посмотреть "Ваниль", актёрская игра была отвратительной.

"Деревенский староста, теперь, когда в деревне столько людей, староста не должен быть предвзятым, верно? Я также надеюсь, что правосудие восторжествует, как с ним справиться или как с ним справиться, случайные слухи и клевета, знаете ли вы, что это может разрушить жизнь человека? Это неправда, что мистер Лю осквернил траву, но если бы все поверили, мой муж упал бы в Желтую реку! Не смог помыть." Натали посмотрела на лицо деревенского старосты.

Если что-то было не так, нужно было упредить, в конце концов, деревенский староста все равно должен был сказать, что случилось.

"Уиллоу, в конце концов, это еще и твоя тетя, и этот час был так добр к тебе, так почему бы нам не оставить это дело в прошлом?" Мэр не хотел раздувать из мухи слона.

Натали тоже, только некоторые так не думали.

"Как такое может быть! Очевидно, ваш человек хочет нашу ваниль, но он не хочет этого признавать, что нам делать с невиновностью нашей ванили? Муж! Тебе тоже не жаль нашу ваниль?" Жена старосты смотрела, как староста тут же пошел за рукавом старосты, опасаясь, что староста проскользнет.

Натали посмотрела на Гу Руофэна, который стоял в стороне, и попросила его произнести два предложения для буфера, сначала подумай, какая формулировка уничтожит врага одним махом!

Гу Руофэн заметил, что враждебности на лице Натали не было в начале, и подумал, что она исчезла, но Натали не злилась с самого начала.

"Деревенский вождь, я благодарен деревенскому вождю за доброту, которую он мне оказал, все также испытывают отвращение к Гу, думая, что Гу питается женщинами, но, как бы мне не отвратительно ни было, я не должен использовать такую грязную тактику, чтобы заставить Гу уйти, если бы я это сделал, я бы просто признал это".

Но, очевидно, нет такой вещи, почему вы должны кусать пулю, что это так называемый Гу, в дополнение к тому, что даже если Ваниль использовала грязную тактику, я не буду... Признаюсь, мне нравится Натали, и она единственная, за кого я когда-либо выйду замуж!" Гу Руофэн четко откусил каждое слово, показав свое сердце и решимость.

"Но разве вы не говорили со всей силы, что это сделал мой муж, так почему же вы передумали сейчас? Думаешь, мы дурачимся?" Натали посмотрела на старосты деревни: "Староста

деревни, это та сторона, где ты даешь мне и моему мужу объяснения?"

Начальник деревни положил Херба сильной рукой, и жена старосты сначала откинулась назад, но боялась выйти вперед, увидев, как староста деревни бросает Херба на землю, она сразу же шагнула вперед, чтобы помочь ей подняться в бедственное положение.

"Муж! Это твоя дочь! Как вы могли ударить ее за вас, ребята!" Он с тревогой посмотрел на Ваниль, которая сидела на коленях и вытирала слезы рукавом: "Ваниль, как тебе, больно?".

Ванилла уже рыдала от последовательных ударов, и на ее лице было небольшое пятнышко, которое, возможно, партия случайно вытерла.

"Я хочу проверить тело! Я тебя осмотрю!" Ваниль шлёпала по земле, теперь у неё не получилось, не было возможности это исправить, но она могла хотя бы доказать свою невиновность без этого. Страдание, потеря репутации, даже ее невиновность были ошибочно потеряны.

Натали Лю зацепила губы: "Хорошо, тест, какая самая честная леди в нашей деревне?" Слова Натали были обращены к деревенскому старосте.

Деревенский староста был ошеломлен и посмотрел на Ваниль с видом ненависти, прежде чем, наконец, посмотрел на Натали и медленно сказал: "Младшая невестка восточной семьи до сих пор имеет Бабушка Нэн - все честные люди".

<http://tl.rulate.ru/book/40305/930248>